

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'38

ББК 81'07

DOI 10.18522/1995-0640-2024-3-21-31

О ВОЗМОЖНОСТИ КРАСНОРЕЧИЯ В ЖАНРАХ НАУЧНОЙ ПРОЗЫ

Лариса Сергеевна Абросимова, Марина Александровна Богданова

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Целью данного исследования является выявление причин лояльности к эмотивности современного научного дискурса, раскрытие закономерностей и способов выражения экспрессивности в жанре научной прозы. Установлено, что субъективно-оценочная экспрессия в условиях конкуренции научных стратегий совпадает с этосом науки на данном этапе. Определено, что объем экспрессивной лексики зависит от жанра научной прозы. Лингвистическими средствами выражения экспрессивности выступают метафора, метонимия, эпитеты, усиленные наречия, кванторные слова, прецедентные тексты и др.

Ключевые слова: *экспрессивность, эмоции, жанр научной прозы, научный стиль, научная статья, лингвистические средства, постнеклассическая наука, этос науки, сциентизм, функции языка*

Для цитирования: *Абросимова Л. С., Богданова М. А. О возможностях красноречия в жанрах научной прозы // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 3. С. 21–31.*

Original article

ON THE POSSIBILITY OF ELOQUENCE IN SCIENTIFIC PROSE GENRES

Larisa S. Abrosimova, Marina A. Bogdanova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the debatable topic of determining the possibilities of using expressive language means in modern scientific prose. The transition from classical to post-non-classical science was accompanied by significant changes in the stylistics of scientific prose. Post-non-classical science, which develops under the conditions of interpenetration of various types of discourse, forms fundamentally new conceptual notions and does not deny expressive means and emotional components in the research process. Moreover, it assumes them as having heuristic potential. Despite the obvious antinomy, the informative and expressive functions of the scientific prose genre successfully “coexist” today. They both promote the act of communication in conditions when the content of scientific knowledge depends on the creative abilities of scientists, and the assessment of innovations depends not only on the opinions of the professional scientists, but also on social community opinion. The aim of this research is to identify the reasons for loyalty to the emotiveness of modern scientific discourse, to reveal the patterns and ways of conveying expressiveness in the genre of scientific prose, taking into account the radically changing modern science status. The main methods of this study are textual and stylistic

analysis of Russian and English articles and their titles, selected by the authors in scientific journals indexed in authoritative databases and materials of British National Corpus. It is proved that subjective-evaluative expression in the conditions of competition of scientific strategies, pluralism of interpretations is not only possible, but also meets the scientific needs. It was revealed that the volume of expressive vocabulary depends on the genre of scientific prose. The linguistic means of expressiveness, which are used by scientists not only in the humanities, but also in natural sciences and technology, are metaphor, metonymy, epithets, intensifying adverbs, quantifiers, the use of precedent texts, assertion of the author's style and gender identity.

Key words: *expressiveness, emotions, genre of scientific prose, scientific style, scientific article, linguistic means, post-non-classical science, ethos of science, scientism, language functions*

For citation: *Abrosimova L.S., Bogdanova M.A. On the possibility of eloquence in scientific prose genres // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 3. P. 21–31.*

Введение

На современном этапе развития науки антропоцентрическая парадигма исследований занимает ведущие позиции. Очевидно, что лингвокреативная деятельность человека не может быть целиком и полностью направлена на передачу исключительно логической информации, лишенной иррациональной составляющей, исключающей интуицию, эмоциональные и оценочные оттенки. В связи с этим, помимо информативной, язык выполняет также и эмотивную функцию, которая признается одним из самых эффективных инструментов воздействия на собеседника.

Различные виды создаваемых человеком текстов имеют разную степень информативности, что достигается благодаря используемым средствам интенсификации высказывания, которая нацелена на наиболее эффективное достижение цели высказывания и свойственна разным сферам функционирования языка. Коммуникативная функция языка реализуется не просто в оформлении мысли, но и в выражении субъективного отношения говорящего к своему высказыванию. Установление связей между таким объектом и его языковыми репрезентациями и является на современном этапе предметом многих лингвистических исследований, поскольку языковые единицы дают нам ключ к пониманию человека и его природы.

Об экспрессивности слова можно говорить, только имея в виду человека, преследующего свои цели и имеющего свои жизненные намерения и опыт. Экспрессивность принадлежит не самому слову, она рождается в ситуации диалога личности с внешним миром. В этот момент слово перестает быть частью грамматики, а становится частью духа человека, выражающего оценку, predisposedness, отношение, эмоцию и др.

Способы интенсификации высказывания и экспрессивность языковых средств исследуются учеными наиболее активно с конца XIX в. Известно, что родоначальником концепции экспрессивности является ученик Ф. де Соссюра, один из выдающихся представителей Женевской лингвистической школы Ш. Балли. В XX в. экспрессию языковых средств продолжили изучать А. А. Потебня, Ж. Вандриес, Е. М. Галкина-Федорук, В. А. Звегинцев, В. Н. Телия, Т. Г. Хазагеров и др. В XXI в. данная область лингвистики получает развитие в работах А. Вежбицкой, В. И. Шаховского, Yu. Semin и др.

Понятно, что отдельные стили и жанры, такие как художественная литература, политический или спортивный репортаж, рекламный слоган и разговорный язык, всегда содержали в себе эмотивный компонент, что обуславливалось задачей обратить на себя внимание собеседника, убедить, подчеркнуть, заставить запомнить информацию. Сегодня литературно-разговорные и

нелитературные лексические единицы в разной степени проникают в жанры научной прозы.

Современные тенденции, связанные с глобализацией, интернационализацией, унификацией, приводят к слиянию и пересечению интересов, сближению этнических сообществ, взаимопроникновению деловой и потребительской культуры. Очевидно, что язык не остается в стороне: он и сам подвергается трансформации, и служит «регистратором, хранителем и транслятором» изменений. В результате мы можем фиксировать взаимопроникновение разных видов дискурса, которые теряют четкость границ, становятся более открытыми для элементов, не свойственных им. В. А. Маслова отмечает их диффузность, констатируя, что ее «можно считать тенденцией всей современной культуры, а не одной науки» [Маслова, 2021, с. 9].

Таким образом, актуальность темы данного исследования определяется необходимостью изучения маркеров различных видов дискурса в условиях вышеперечисленных изменений и развития полидискурсивных тенденций. Также необходимо ответить на вопросы, насколько наука и научный дискурс допускают экспрессивность; насколько обозначенные выше процессы затрагивают/не затрагивают этос науки с ее абсолютными, в декартовском духе, правилами.

Экспрессивность в жанре научной прозы: постановка проблемы и современные дискуссии

Ограниченные рамки нашей статьи и цели исследования не предполагают проведения обширного анализа этапов развития науки и трансформаций ее идеалов. Мы ограничимся только констатацией изменений в научном стиле, связанных с переходом от классической к постнеклассической парадигме научного исследования. Следует сказать, что до середины XX в. научный стиль не являлся предметом лингвистических исследований, за исключением терминологии. Возникновение специфического стиля – научного – относят к XVII в. В работах Г. Галилея и И. Ньютона впервые было использовано понятие «научный закон», очищенное от всех признаков антропологизма и мифологии, «открытие закона» мыслилось главной целью науки. В рамках таким образом сформированной цели все последующие ученые стремились описывать научные явления и результаты своих изысканий точно и сжато, ценностно нейтрально, избегая художественно-эмоциональных компонентов, поскольку таковые противоречили бы абстрактно-логической трактовке явлений и процессов, происходящих в окружающем мире.

В 1662 г. было основано Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе, девизом которого стало высказывание «Ничего со слов» (лат. *Nullius in verba*), означающее, что наука может быть только экспериментальной, построенной на строгих данных и расчетах. Красноречие в языке науки было под запретом, поскольку «оно вопреки разуму и способствует страсти» [цит. по: Barbalet, 2004, p. 248]. Считалось, видимо, что страсть или эмоции могут уничтожать науку.

Однако строгое описание научных процессов и результатов значительно отличается от тех бурных эмоций, которые переживали ученые. Так, У. Гарвей при открытии систолы и диастолы говорит о пережитом «эмоциональном смятении, вызванном замешательством» [Harvey, 1952, p. 273]. А. Эйнштейн пришел к своим открытиям специальной и общей теорий относительности, не только опираясь на объективные данные («как если бы следовал каким-то

экспериментальным хлебным крошкам»). Его теории были плодом его воображения так же, как и все остальное [Ellerton, Brown, 2018]. М. Гросс утверждает, что эмоции «реальны в объективном научном смысле, поскольку они производят измеримые сигналы в воспроизводимых экспериментах» [Gross, 2013, p. 501], следовательно, эмоции являются неотделимой частью научного поиска.

Английский физик, химик и философ М. Полани так выражает свое отношение к эмоциям в науке (*passions in science*): «Вспышка таких эмоций [например, восторга] в ходе открытия хорошо известна, но считается, что они не влияют на результат открытия. Наука считается объективно установленной, несмотря на ее страстное происхождение... Я не согласен с этим убеждением... и хочу иметь дело исключительно со страстями в науке... [Научные] страсти не являются простым психологическим побочным продуктом, они выполняют алогическую функцию, которая вносит в науку незаменимый элемент [Polanyi, 1974, p. 134]. Он выделяет и такие функции научной страсти, как эвристическая и функция убеждения [Barbalet, 2004, p. 253].

В России стиль научного изложения и научный язык начали формироваться в начале XVIII в. Работы М. В. Ломоносова и его учеников внесли значительный вклад в развитие научного стиля, хотя известен трактат Ломоносова, написанный в стихотворной форме.

Утвердились следующие отличия научного стиля от других видов: «сложность синтаксических построений; лексическая, стилистическая и композиционная стереотипизация; подчиненность эстетических свойств прагматическим установкам автора; регламентированный характер использования эмоциональных возможностей слова; преобладание объективности в изложении; сочетание бессубъектного (неличного) способа изложения с выражением субъективного мнения ученого (автора); широкое использование символов, формул, графических построений и др.» [Бочарникова, 2011, с. 79].

Современный постнеклассический этап развития науки не только допускает прежде чуждые науке элементы – экспрессивные средства, но и предполагает их.

В рамках современного научного дискурса информативная функция, включающая систематичность, логичность, унификацию, дискретность, правильность, и экспрессивная функция, для которой характерны маркированность, недискретность, нестандартность, нарушение, нелогичность, не противопоставлены друг другу. Несмотря на такую антиномию, два этих компонента успешно сосуществуют и, более того, «сотрудничают», продвигая акт коммуникации [Абросимова, Богданова, 2011, с. 162].

Научный стиль, несмотря на его особенности, теперь также экспрессивен. Здесь уместным будет сказать, что объем/степень экспрессивности зависит от жанра научной прозы: монография, диссертация, научная статья, реферат, лекция, выступление на конференции, симпозиуме и пр.

Если раньше противостояние *ratio* и *emotio* носило ярко выраженный характер в сфере научной коммуникации, то сейчас эмоциональная составляющая признается важной наравне с рациональным, информативным содержанием высказывания, особенно это проявляется при чтении лекции или выступлении на круглом столе, формат которого предполагает обмен мнениями и дискуссию.

Для того чтобы дать этому объяснение, необходимо зафиксировать по меньшей мере четыре главные трансформации в постнеклассической науке:

1. *Радикальные изменения картины мира*, которая строится на иных представлениях о времени и детерминации, причинности, системности, «органически включает в себя антропный принцип и информацию в качестве универсальной характеристики мира», не игнорирует культурно-исторический контекст.

2. *Изменение представления о познающем субъекте*. Ученый как субъект научного познания в рамках классической науки рассматривался в качестве «чистого разума», стоящего над механикой мира и использующего нейтральный язык для описания результатов познания. Постнеклассическая наука исходит из понимания субъекта познания как активно действующего, обладающего волей и сознанием индивида/коллектива индивидов, зависящего от конкретно-исторических условий, социокультурных факторов, политической обстановки.

3. *Изменение социального статуса науки, демократизация научного дискурса с целью обеспечения доступности результатов для широкой публики*. Демократизация научного языка связана, во-первых, с доминированием сциентистских воззрений на роль и значение науки в современном мире; во-вторых, с появлением новых каналов распространения и популяризации научных знаний среди широких слоев общества; в-третьих, с теми трансформациями, которые наблюдаются внутри языка как самоорганизующейся системы.

4. *Сближение социально-гуманитарного, естественно-научного и технического знания*. Утрата естественной наукой роли познавательного образца, расширение поля исследования, становление когнитивной науки, основанной на междисциплинарности, привели к появлению нового содержания критерия научности, расширенному толкованию понятия «научная рациональность», становлению более емкого понятийного аппарата, включающего термины «информация», «вероятность», «хаос».

Среди лингвистов бытует мнение: несмотря на то что авторы научных работ придерживаются языка научного стиля, проявление авторской уникальности и индивидуальности, наличие авторской оценки, а также использование речевой образности в научном стиле неизбежны [Николаева, 2023; Скрипак, 2008].

Среди факторов использования экспрессивной лексики в языке научной прозы называется проблема терминологического вакуума в ситуации обозначения нового открытия. Как следствие, не находя нужного термина, ученый обращается к художественному языку или языку повседневного общения.

Как известно, в научной прозе закрепилась традиция избегать использования местоимения «я», заменяя его местоимением «мы». Анализ показывает, что «во многих современных научных сочинениях все чаще обозначается языковая и эмоциональная личность их авторов через личное местоимение «я», через когнитивно-эмоциональную позицию автора, через его эмоциональную аргументацию» [Шаховский, 2008, с. 269].

Г. Г. Хазагеров образно описывает разницу между метафорой и метонимией и их ролью в научном дискурсе: «Если в научном мышлении метафора нужна на стадии формулирования гипотез, то метонимия – это будни науки. Это умение составить репрезентативную выборку, умение по деталям описать целое, это умение прорисовать причинно-следственные связи. Метафоры не подлежат верификации, и подобные требования к ним неразумны; истинность метафоры только в ее плодотворности. А вот метонимию обязательно надо верифицировать. Всем известна логическая ловушка *post hoc, ergo propter hoc*

(после этого, значит вследствие этого). Не попасть в эту ловушку означает для ученого правильно выбрать явления, находящиеся в отношении смежности» [Хазагеров, 2001]. Ученый-лингвист и преподаватель с большим опытом прибегает в своих научных работах к множеству метафорических и метонимических оборотов, поскольку его главная задача – сделать свое выступление и (или) свой текст доступным, понятным и запоминающимся, главным образом для своих студентов. Само название его научной работы подтверждает приверженность к эмоциональности: «Приключения метафоры, метонимии и символа в научном и общественном дискурсе». Наверняка такой заголовок и экспрессивный стиль изложения материала скорее достигнут цели его освоения среди аудитории.

Следует отметить, что сегодня при наименовании научных работ авторы прибегают к использованию в заголовках экспрессивной лексики, чтобы привлечь внимание целевой аудитории к результатам своей работы, вызвать интерес и желание с ними ознакомиться, т. е. реализуют фатическую и информативную функции. Здесь уже нет строгих рамок, подразумевающих краткость и ясность заголовка. Скорее наоборот, теперь некоторые авторы, конкурируя с коллегами, создают интригующие названия, далекие от краткости и ясности, часто с юмористическим подтекстом. Лингвисты выявляют прямую зависимость успешности восприятия текста читателем от лингвистических приемов, использованных автором.

Приведем несколько примеров современных заголовков научных работ, обнаруженных в авторитетных базах. В *Human Microbiome Journal* опубликована статья «Влияние рождественского ужина с родственниками супруга на состав микробиоты кишечника» [De Clercq et al., 2019]. Она получила более 3300 комментариев и 850 твитов. Более того, статья запустила цепочку дальнейших публикаций, видимо, спровоцированных необычным и смешным заголовком. В частности, появляется материал «Исследования застолья: нарушает ли пища кишечную флору?» [Studien zum Fest ... , 2019]. На одном из сайтов Нидерландов находим публикацию «Рождество со свекровью может привести к увеличению количества стрессовых бактерий в кишечнике» [Weihnachten mit den Schwiegereltern ..., 2019]. Несмотря на то что указанные выше статьи не являются строго научными, можно наблюдать интерес представителей разных аудиторий к исходной статье, опубликованной в солидном научном журнале с высоким импакт-фактором.

В научном журнале *Geology* встречаем статью «Большие валуны, которые я когда-либо знал» [Beatty, 1989]. Автор выбирает личное местоимение *я* в качестве приема создания экспрессивности.

Также находим заголовок «Космос – последний рубеж для экономистов и слонов» [Bulte et al., 2004], в котором авторы для привлечения внимания к своей работе используют прецедентное высказывание *Space - The Final Frontier* из речи У. Шатнера в роли капитана Джеймса Т. Кирка в популярном сериале «Звездный путь». И. А. Стернин тоже применяет прецедентное высказывание в статье «Как уважать себя заставить? Ученый-филолог размышляет о наболевшем» [Стернин, 2017].

Анализ заглавий научных статей показал, что в российских журналах данная тенденция к «свободному обращению» с заголовками выражена не так ярко. Издатели требуют в основном строгие, краткие названия, отражающие суть работы и исключают авторское красноречие.

Лингвистические средства выражения экспрессивности в научном дискурсе

Для иллюстрации вышесказанного обратимся к научным текстам. При анализе лексических единиц, отобранных из Британского национального корпуса английского языка, применена методика выделения (ограничения) контекстов научным стилем, а именно поиск проводился исключительно в разделах *academic*. Изучение эмпирического материала показало, что к лексическим и стилистическим средствам выражения экспрессивности научного текста относятся:

- метафора («*Интуитивно чувствуя законы мироздания, они объединили лингвистов и генетиков в одно рискованное предприятие, чтобы исследовать эти 90 % “мусорной ДНК”. Их результаты, находки и выводы просто революционны!*» [ДНК как живой ... , 2015]);
- метонимия (*Acrylic has taken over the art world* [Лакофф, Джонсон, 2014, с. 61]);
- эпитеты (*More recently Abraham and co-workers have extended this work to the helium-xenon system, where the helium partial pressure allows the degree of inhomogeneous broadening to be varied as a control parameter, with beautiful results...* [BNC]);
- прилагательные интенсифицирующего содержания: *extreme, perfect, complete, pure, utter*;
- усилительные наречия: *actually, certainly, clearly, definitely, obviously, really* (*The oscillation is surprisingly large, up to 25%, even when the one very large variation is excluded* [BNC]);
- кванторные слова: *multitude of, millions of, a few thousand, several thousand, many thousand, a couple of* (*Electronic publishing is a rapidly growing area with a multitude of different systems and techniques available* [BNC]);
- фразеологические единицы (*While these approaches may have a grain of truth in them, they founder in the evidence of women’s actual political activity around their own demands* [BNC]).

Наиболее популярными синтаксическими средствами выражения экспрессивности английского научного текста являются:

- инверсия (*In terms of social contact, not only did clients in institutional settings receive only small amounts of contact from staff, the majority of people were never ever observed receiving contact from other clients, Only in 1978 did it become apparent that both effects are necessary, but also sufficient, to produce the observed phenomena* [BNC]);
- сравнительные конструкции (*We may now represent the mental capacities of the cerebral hemispheres of an advanced organism in a simple model that gets us far closer to the condition of our own species* [BNC]);
- риторические вопросы (*The integration problem: how do we combine knowledge from different levels? Should the search for a valid path be data-driven or goal-driven?* [BNC]);
- восклицательные предложения (*True pedants add the proviso that an edge can not also be a node. Imagine what the graph would look like if it was!* [BNC]);
- повелительные конструкции (*Consider for a minute the tenacity that the concept of “form” has had in design even amongst those most determined to eradicate the idea of “aesthetics”* [BNC]);

– повторы (*For such people a systems approach is not a bad idea! Which is not a bad idea either!*[BNC]).

Следует отметить, что элокутивные возможности научного дискурса (например, в жанре современной рецензии) охватывают не только фигуры и разнообразные переносы, но и приемы неформальной логики.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы, доказывающие возможность и необходимость широкого использования экспрессивной лексики в современном научном дискурсе:

1. Экспрессивность высказывания подразумевает взаимную активность субъекта и объекта, которые ограничивают действия друг друга, и представляет собой яркое отражение человеческого фактора в языке вне зависимости от типа дискурса.

2. Формирование и развитие строгого научного стиля не означают отсутствия страстей и бурных эмоций в научной сфере, в которой полемика и дискуссия являются самостоятельными жанрами научной прозы. Более того, эмоции выполняют эвристическую функцию в процессе научного эксперимента, как об этом свидетельствуют великие ученые и их достижения.

3. Постнеклассическая наука, пересмотревшая основания научной классики в сторону учета места и роли человека в исследуемых системах, не только допускает экспрессивные средства, но и предполагает их. Несмотря на очевидную антиномию, информативная и экспрессивная функции языка в научном тексте/высказывании успешно сосуществуют, продвигая акт коммуникации.

4. Лингвистическими средствами выражения экспрессивности научного дискурса выступают метафора, метонимия, эпитеты, усилительные наречия, кванторные слова, инверсия, восклицательные и повелительные предложения, сравнительные конструкции, повторы, риторические вопросы, прецедентные тексты, активное использование личного местоимения «я» как способа самопрезентации ученого, утверждение авторского стиля и гендерной идентичности.

Список источников

Абросимова Л. С., Богданова М. А. Человек телесный и словесный. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. 184 с.

Бочарникова Е. А. Стилистические заимствования как проявление интердискурсивных отношений // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. 2011. № 2 (14). С. 79–83.

ДНК как живой квантовый компьютер [Электронный ресурс]. 2015. URL: http://www.alexfl.ru/vechnoe/vechnoe_dnk.html (дата обращения 24.06.2023).

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Маслова В. А. Теория речевых жанров сквозь призму современной лингвистики // Жанры речи. 2021. № 1 (29). С. 6–11. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-6-11>

Николаева А. В. Синтаксические средства выражения экспрессивности в научном тексте // Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 96, № 1. С. 113–118. DOI: [10.18522/2070-1403-2023-96-1-113-118](https://doi.org/10.18522/2070-1403-2023-96-1-113-118).

Скрипак И. А. Языковое выражение экспрессивности как способа речевого воздействия в современном научном дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2008. 19 с.

Стернин И. А. Как уважать себя заставить? Ученый-филолог размышляет о набольшем [Электронный ресурс] // Поиск. 2017. № 8. 24 февр. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/publications/22732/> (дата обращения 14.08.2023).

Хаззагеров Г. Г. Приключения метафоры, метонимии и символа в научном и общественном дискурсе [Электронный ресурс] // Знание – сила. 2001. № 12 (894). URL: <https://coollib.net/b/321564-zhurnal-znanie-sila-znanie-sila-2001-n12-894/read> (дата обращения 08.06.2023).

Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

Barbalet J. Consciousness, emotions, and science // *Theory and Research on Human Emotions (Advances in Group Processes)*. J. H. Turner (Ed.). Bingley: Emerald Group Publ. Ltd, 2004. Vol. 21. P. 245–272. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0882-6145\(04\)21010-4](https://doi.org/10.1016/S0882-6145(04)21010-4)

Beaty C. B. Great big boulders I have known [Электронный ресурс] // *Geology*. 1989. Vol. 17, № 4. P. 349–352. URL: <https://pubs.geoscienceworld.org/gsa/geology/article-abstract/17/4/349/187767/Great-big-boulders-I-have-known?redirectedFrom=fulltext> (дата обращения 28.07.2023).

BNC – British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения 28.07.2023).

Bulte E., Damania R., Gillson L., Lindsay K. Space - The Final Frontier for Economists and Elephants [Электронный ресурс] // *Science*. 2004. Vol. 306, iss. 5695. P. 420–421. URL: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.1105392> (дата обращения 28.07.2023).

Clercq de N. C., Frissen M. N., Levin E., Davids M., Hartman J., Prodan A., Herrema H., Groen A. K., Romijn J. A., Nieuwdorp M. The effect of having Christmas dinner with in-laws on gut microbiota composition // *Human Microbiome Journal*. 2019. № 13. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.humic.2019.100058>

Ellerton P., Brown D. Sorry Mr Spock: science and emotion are not only compatible, they're inseparable [Электронный ресурс] // *The Conversation*. 2018. URL: <https://theconversation.com/sorry-mr-spock-science-and-emotion-are-not-only-compatible-theyre-inseparable-94034> (дата обращения 27.07.2023).

Gross M. Can science relate to our emotions? [Электронный ресурс] // *Current Biology*. 2013. Vol. 23, iss. 12. P. 501–504. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cub.2013.05.056>. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0960982213006817> (дата обращения 21.09.2023).

Harvey W. An anatomical disquisition on the motion of the heart and blood in animals // *Great Books of the Western World: Gilbert, Galileo, Harvey*. R. M. Hutchins (Ed.). Chicago: Encyclopaedia Britannica, 1952. Vol. 28. P. 267–304.

Polanyi M. *Personal knowledge: Towards a post-critical philosophy*. Chicago: The University of Chicago Press, 1974. 428 p.

Studien zum Fest: Stört das Essen bei den Schwiegereltern die Darmflora? [Электронный ресурс] // *Der Spiegel*. December, 2019. URL: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/weihnachten-stoert-das-essen-bei-den-schwiegereltern-die-darmflora-a-1302158.html> (дата обращения 21.08.2023).

Weihnachten mit den Schwiegereltern kann zu mehr Stress-Bakterien im Darm führen [Электронный ресурс]. 2019. URL: https://www.focus.de/familie/eltern/familie-heute/mini-studie-aus-den-niederlanden-weihnachten-mit-den-schwiegereltern-kann-zu-mehr-stress-bakterien-im-darm-fuehren_id_11490699.html (дата обращения 28.07.2023).

References

Abrosimova L. S., Bogdanova M. A. (2011). *Man bodily and verbal*. Rostov-on-Don, IPO SFedU, 184 p. (In Russian).

Barbalet J. (2004). Consciousness, emotions, and science. *Theory and Research on Human Emotions (Advances in Group Processes)*. Turner J.H., ed. Bingley: Emerald Group Publ. Ltd, vol. 21, pp. 245–272. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0882-6145\(04\)21010-4](https://doi.org/10.1016/S0882-6145(04)21010-4)

Beaty C. B. (1989). Great big boulders I have known. *Geology*, no. 17 (4), pp. 349–352. Available at: <https://pubs.geoscienceworld.org/gsa/geology/article-abstract/>

17/4/349/187767/Great-big-boulders-I-have-known?redirectedFrom= fulltext (accessed 28.07.2023).

Bocharnikova E. A. (2011). Stylistic borrowings as kind of interdiscursive relations. *Bulletin of Volgograd State University*, no. 2 (14), pp. 79-83. (In Russian).

BNC – *British National Corpus*. Available at: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (accessed 28.07.2023).

Bulte E., Damania R., Gillson L., Lindsay K. (2004). Space - The Final Frontier for Economists and Elephants. *Science*, vol. 306, iss. 5695, pp. 420-421. Available at: <https://www.science.org/doi/10.1126/science.1105392> (accessed 28.07.2023).

Clercq de N. C., Frissen M. N., Levin E., Davids M., Hartman J., Prodan A., Herrema H., Groen A. K., Romijn J. A., Nieuwdorp M. (2019). The effect of having Christmas dinner with in-laws on gut microbiota composition. *Human Microbiome Journal*, no. 13, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.humic.2019.100058>

DNA as a living quantum computer. 2015. Available at: http://www.alexfl.ru/vechnoe/vechnoe_dnk.html (accessed 24.06.2023). (In Russian).

Ellerton P., Brown D. (2018). Sorry Mr Spock: science and emotion are not only compatible, they're inseparable. *The Conversation*. Available at: <https://theconversation.com/sorry-mr-spock-science-and-emotion-are-not-only-compatible-theyre-inseparable-94034> (accessed 27.07.2023).

Gross M. (2013). Can science relate to our emotions? *Current Biology*, vol. 23, iss. 12, pp. 501-504. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cub.2013.05.056>. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0960982213006817> (accessed 21.09.2023).

Harvey W. (1952). An anatomical disquisition on the motion of the heart and blood in animals. *Great Books of the Western World: Gilbert, Galileo, Harvey*. Chicago, Encyclopaedia Britannica, vol. 28, pp. 267-304.

Hazagerov G. G. (2001). Adventures of metaphor, metonymy and symbol in scientific and social discourse. *Knowledge is Power*, no. 12 (894). Available at: <https://coolib.net/b/321564-zhurnal-znanie-sila-znanie-sila-2001-n12-894/read> (accessed 08.06.2023).

Lakoff G., Johnson M. (2004). *Metaphors We Live by*. Moscow, Editorial URSS, 256 p. (In Russian).

Maslova V. A. (2021). Speech genre theory through the prism of modern linguistics. *Speech Genres*, no. 1(29), pp. 6-11. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-1-29-6-11> (In Russian).

Nikolaeva A.V. (2023). Syntactical expressive means in a scientific text. *Humanities and Social Sciences*, no. 96 (1), pp. 113-118. DOI: 10.18522/2070-1403-2023-96-1-113-118. (In Russian).

Polanyi M. (1974). *Personal knowledge: Towards a post-critical philosophy*. Chicago: The University of Chicago Press, 428 p.

Shahovskij V. I. (2008). *Linguistic theory of emotions*. Moscow, Gnozis, 416 p. (In Russian).

Skripak I. A. (2008). *Language expression of expressiveness as a way of speech influence in modern scientific discourse*. Dissertation Thesis. Stavropol, 19 p. (In Russian).

Sternin I. A. (2017). How to respect yourself? Scientist Philologist speculates about the urgent. *Search*, no. 8. Available at: <http://www.poisknews.ru/theme/publications/22732/> (accessed 14.08.2023). (In Russian).

Studien zum Fest: Stört das Essen bei den Schwiegereltern die Darmflora? (2019). *Der Spiegel*. Available at: <https://www.spiegel.de/wissenschaft/mensch/weihnachten-stoert-das-essen-bei-den-schwiegereltern-die-darmflora-a-1302158.html> (accessed 21.08.2023).

Weihnachten mit den Schwiegereltern kann zu mehr Stress-Bakterien im Darm führen. (2019). Available at: https://www.focus.de/familie/eltern/familie-heute/mini-studie-aus-den-niederlanden-weihnachten-mit-den-schwiegereltern-kann-zu-mehr-stress-bakterien-im-darm-fuehren_id_11490699.html (accessed 28.07.2023).

Сведения об авторах

Абросимова Лариса Сергеевна – докт. филол. наук, профессор кафедры теории и практики английского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, <https://orcid.org/0000-0002-2244-4329>, lara.abrossimova@mail.ru

Богданова Марина Александровна – докт. филос. наук, профессор кафедры истории зарубежной и отечественной философии Института философии и социально-политических наук, <https://orcid.org/0000-0001-6832-0324>, maraleks27@mail.ru

Information about the Authors

Larisa S. Abrosimova – Ph.D. in Philology, professor of the English Theory and Practice Department, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication, <https://orcid.org/0000-0002-2244-4329>, lara.abrossimova@mail.ru

Marina A. Bogdanova – Ph.D. in Philosophy, professor of the Department of History of Foreign and Russian Philosophy, Institute of Philosophy, Social and Political Sciences, <https://orcid.org/0000-0001-6832-0324>, maraleks27@mail.ru

Статья поступила в редакцию 19.10.2023; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 19.10.2023; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 21.06.2024.